

Секция «Религиоведение, этнология и культурология стран Азии и Африки»

Конфуцианская и легистская концепции в формировании идеологического фона Культурной революции в Китае

Научный руководитель – Карпов Михаил Владимирович

Кучма Надежда Сергеевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

E-mail: n.s.kuchma@gmail.com

Исторически сложилось так, что интерес к изучению китайской цивилизации никогда не угасал. Роль политических, экономических и социальных процессов в развитии Поднебесной обращали на себя пристальное внимание ученых не только по причине уникальности культуры, но и в связи с геополитическим положением страны. Для понимания существующих тенденций в китайском обществе очень примечательна мысль немецкого исследователя Вольфганга Бауэра: «Китай испытывает очень сильное влияние прошлого. С одной стороны, многие проблемы, с которыми сегодня приходится сталкиваться современному Китаю, мало отличаются от тех проблем, с которыми имел дело старый Китай, с другой - наблюдается лихорадочное стремление освободиться от всего старого» [4]. Однако, освобождение от старого не подразумевает полный отказ от опыта прошлого, но обозначает попытку освоения нового на базе традиционных пониманий.

Исследователи Культурной революции в Китае считают, что конфуцианство оказало серьезное влияние на формирование идеологии Мао Цзэдуна, которая стала причиной начала революционных преобразований во второй половине XX в. [1,2,4]. Конфуцианство, являясь антидемократической идеологией, фактически исключало равенство в отношении между людьми и народами, запрещало свободу в поведении человека. Главной целью конфуцианской идеи было обеспечение интересов правящего дома путем создания особого модуля строгих этических норм, а также жесткой регламентацией общественных отношений, основанных на принципе подчинения [2].

Политическая власть маоистов в XX в. имела конфуцианский авторитарный характер. Характерной чертой Культурной революции стало создание военно-бюрократической диктатуры, что практически в полной мере является воплощением конфуцианской идеи о делении общества на управляющих и управляемых. Для маоизма также характерна строгая регламентация общественной жизни. Это выражалось не только в требовании заучивания наизусть цитат из работ Мао Цзэдуна, но и в установке во всем руководствоваться ими [3]. Основанная на этноцентризме, конфуцианская идея настаивала на абсолютной истинности и совершенстве своих постулатов, тем самым обозначая собственную монополию на истину и знание вообще. Маоизм также претендовал на абсолютную истинность и преподносился маоистами как непогрешимая истина, непреложный закон, требующий беспрекословного усвоения и неуклонного осуществления.

Однако, с началом революционных действий, внимание Мао было обращено на легистскую концепцию [5]. Легизм является первой в мировой истории концепцией деспотизма, в основе которого лежит жестокость, насилие, невежество масс, слежка и пр. Главной особенностью данного учения является подчинение всего общества идее сильного государства, внешняя политика которого основывается на агрессии и войне. Именно тогда происходит отказ от соблюдения принципов мирного сосуществования, делается ставка на международную напряженность и мировую войну. Если конфуцианская мысль сформулировала этноцентристские претензии на руководство всем миром, то легизм предоставил

конкретную программу по достижению мирового господства. В условиях Культурной революции идеи легизма стали основными инструментами воплощения поставленных целей: именно легизмом оправдывались все жестокости Культурной революции и расправа Мао над оппозицией[5]. Негативное отношение легизма к культурной составляющей жизни общества привела к тому, что с началом Культурной революции утвердились установки на борьбу с наукой, знанием, книгами, деятелями культуры, что в дальнейшем стало одной из характерных особенностей того периода.

Мао, в целях удовлетворения потребности идеологического обеспечения функционирования создающейся тоталитарной системы управления государством, делал ставку на слабообразованные и десоциализированные массы, которые допускали существование народной веры в непогрешимость лидера, что предписания конфуцианской традиции. Личные качества Мао способствовали манипулированию общественным сознанием, что повлекло сакрализацию его личности.

Таким образом, можно утверждать, что два вида традиций (конфуцианство и легизм) имеют генетическое родство с современной идеологией Мао Цзэдуна в том смысле, что многие методологические разработки и постулаты более раннего периода нашли отражение в современной революционной концепции.

Источники и литература

- 1) Кравцова М. Е. История культуры Китая. СПб.: Лань, 1999.
- 2) Кравцова М. Е. Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая. СПб.: Наука, 2012.
- 3) Усов В. Н. «Культурная революция в Китае». Китай: история в лицах и событиях. М., 1991.
- 4) Bauer W. Das Antlitz Chinas. München/Wien: Hanser, 1990.
- 5) Sneath D. The Impact of the Cultural Revolution in China on the Mongolians of Inner Mongolia//Modern Asian Studies, 1994, №28(2). p. 409–430.